

Бай Лисинь краем глаза взглянул на часы, висящие на стене; было уже шесть часов дня.

Чтобы отпраздновать большой объем продаж телевизора Vision, Ло Циньтянь пригласил его поужинать сегодня вечером, и время было назначено на семь часов. Был час пик, поэтому, если он не уедет в ближайшее время, его задержит пробка.

Он прошел через десятки миров и давно потерял чувство приличия и не имеет принципов. Но когда дело доходит до того, что он обещал Ло Цяньтаню, он никогда не хочет ошибаться или лицемерить.

Когда он увидел, что Вэй Синьни действительно хочет принять участие, он застенчиво улыбнулся и сказал с легким смущением: «Не буду врать, мисс Вэй, нашему 3D-фильму не нужны сотни миллионов; достаточно нескольких десятков миллионов. Так что с нашим нынешним капиталом компания еще может быть самодостаточной и не намерена искать инвесторов.»

Когда Вэй Синьни когда-либо встречала закрытую дверь, ее лицо внезапно становилось немного уродливым. Она ничего не сказала и просто сделала большой глоток кофе.

Увидев это, Бай Лисинь сказал: «Я благодарю вас за вашу доброту. Я лично приду и извинюсь за плохое гостеприимство сегодня. Так что, пожалуйста, не вините меня, мисс Вэй.» Бай Лисинь был увлеченным человеком. Как он мог не видеть фантазии Вэй Синьни?

Вэй Синьни была зла, но когда она услышала слова Бай Лисиня, она больше не могла злиться.

Поскольку Бай Лисинь так сказал, сегодня она достигла половины своей цели. Другая половина заключалась в отсутствии у Чжоу Юня состояния, поэтому она могла найти ему только подходящий фильм.

Это Чжоу Юнь умолял ее помочь с этим 3D-фильмом, но, поскольку Бай Лисинь уже сказал, что в этом фильме нет главной мужской роли, ей придется искать другой фильм, чтобы компенсировать это Чжоу Юню, маленькому демон.

Недавно она узнала, что режиссер национального достояния Чжан готовит фильм, который собирается попасть на премию Оскар. Это было единственное более высокое содержание золота, кроме этой 3D-пленки. К тому времени, как он выиграет эту роль, разве ее малыш Чжоу Юнь не будет благодарен и послушен ей?

Когда она подумала об этом, Вэй Синьни перестала злиться.

Она встала и взъерошила челку, кокетливо улыбаясь: «В таком случае, я подожду, пока мистер Лу придет и помирится со мной. Становится поздно. Я не буду больше прерывать, поэтому я уйду первой.»

Бай Лисинь встал и открыл дверь для Вэй Синьи, улыбаясь: «Берегите себя, мисс Вэй».

Увидев, как Вэй Синьи уходит, лицо Бай Лисиня изменилось, на нем появилась насмешливая улыбка.

Вэй Синьи была тщеславной и глупой, неспособной по-настоящему увидеть ситуацию.

Она парила высоко в небе, глядя вниз на всех существ, но она не знала, что она была всего лишь трепещущим воздушным змеем, а ее отец держал веревку, и теперь запускал этого волнующего воздушного змея на краю утеса.

Он запускал воздушного змея высоко, так высоко, что веревка скоро должна была порваться. К тому времени из-за силы отскока змею не только разнесло бы на куски сильным ветром, но даже человеку, который управлял ей, было бы трудно спастись.

В оригинальном сюжете этого мира Ван Сиси была тем, кто разрезал воздушного змея.

Он не собирался сейчас наносить удары ни по одной из сторон; его удар по любой стороне в конце концов только поможет другой стороне. Он уже любил притворяться свиньей и есть тигра, поэтому никому не позволял одолеть себя. Он просто собирался быть зрителем, сидеть сложа руки и пожинать плоды.

После того, как Вэй Синьи ушла, Бай Лисинь немедленно вошел в комнату, примыкающую к его кабинету, и нашел простой белый костюм, чтобы переодеться. Приведя себя в красивый вид, он вышел из офиса и направился к столику в ресторане Ло Циньтяня.

Как только Бай Лисинь вошёл в отдельную комнату, глаза Ло Циньтяня мгновенно загорелись.

Молодой человек искренне улыбнулся в ответ, и его два черных виноградных глаза теперь были изогнуты в форме полумесяца, что делало его невыразимо милым. Чисто белый костюм делал Бай Лисиня еще более красивым, таким же благородным и святым, как принц из сказочного мира.

Когда Бай Лисинь увидел Ло Циньтяня, его лицо, которое только что улыбалось, вдруг стало огорченным: «Боже мой, ты снова первый. Я пришел на пятнадцать минут раньше и думал, что на этот раз буду ждать тебя, но я не ожидал, что ты уже будешь здесь.»

Ло Циньтянь слегка улыбнулся и налил вино другой стороне. «Между тобой и мной, нам не нужно беспокоиться об этом». Он сказал это небрежно, но только небеса знали, сколько важных встреч пришлось отменить, чтобы прийти сюда пораньше, просто чтобы увидеть удивительный момент, когда Бай Лисинь вошёл в дверь.

Бай Лисинь проявил невежливость, поднял стакан и сказал: «Поздравляю с успешными

продажами телевизоров твоей компании. Твое здоровье!»

Ло Цяньтань поднял свой бокал и чокнулся с бокалом Бай Лисиня, улыбаясь: «Ура!»

Они оба сделали неглубокий глоток, прежде чем Ло Циньтянь сказал: «Я должен поднять за тебя бокал. На этот раз благодаря твоей помощи. Без твоих двух рекламных роликов телевизор не смог бы так хорошо продаваться.»

«На самом деле качество телевизоров Vision очень хорошее, и даже без нашей рекламы продажи были бы значительными».

«Нельзя так говорить. Я согласен с тобой, что продажи будут очень хорошими. Но рынок быстро меняется, и несвоевременное продвижение товара тоже скажется на продукте. Без твоей рекламы запуск телевизора занял бы два года.»

«К тому времени, может быть, мы и захватили бы большую часть рынка, но, поскольку в течение двух лет этого не было, другие компании могли бы воспользоваться ситуацией. Это не только увеличило бы неопределенность продукта, но и добавило ненужные затраты».

«На этот раз благодаря твоей рекламе Vision TV развернули в мире с беспрецедентной скоростью, сэкономив нам не только время, но и усилия. Ты гений, Сюэфэй.»

— Неплохо для ребенка, на которого я положил глаз, — тайно добавил Ло Циньтянь.

Слова Ло Циньтяня были сказаны с большой искренностью, без малейшего намека на небрежную вежливость.

Бай Лисинь был немного смущен комплиментом. Он не был гением, он был просто академиком.

Дважды кашлянув, он сменил тему: «Возможно, через пару дней я снова не буду на связи. Два дня назад я объявил, что буду снимать 3D-фильм, и планирую начать работу над ним в ближайшее время.»

Ло Циньтянь на мгновение опустил глаза, прежде чем сказать: «Я также собираюсь через пару дней в страну М, чтобы позаботиться о некоторых вещах примерно на три месяца. Я не возражаю против того, чтобы ты работал, но у меня есть просьба. Говори со мной по телефону не реже одного раза в три дня.»

«Если я позвоню тебе более двух раз, а ты не ответишь, я просто прикажу своим телохранителям выломать дверь и вытащить тебя с работы». Он знал, что режим работы Бай Лисиня был нездоровым и, естественно, немного беспокойным.

Бай Лисинь пожал плечами: «Хорошо, хорошо, я обещаю тебе, что своевременно доложу о работе руководителю».

Ло Циньтянь кивнул: «Ха-ха, хорошо. Хватит ли на этот раз денег на 3D-фильм? Тебе нужны мои инвестиции?»

— Нет, хватит. Бай Лисинь покачал головой: «Кстати, сегодня днем...»

Он резко дернулся и выглянул из-за занавески.

"Что не так?" Заметив ненормальность Бай Лисиня, спросил Ло Циньтянь.

Бай Лисинь потер виски и рассмеялся: «Ничего. Наверное, я слишком много выпил, и мне все время кажется, что кто-то смотрит с этой стороны».

«В этом мишленовском ресторане очень хорошо сохраняется приватность, и мы также находимся в отдельной приватной комнате. На эту сторону никто не должен обращать внимание. Не думай слишком много об этом. В любом случае, что ты хотел сказать о сегодняшнем дне? — успокоил Ло Циньтянь Бай Лисиня, но его собственные глаза сузились, и он смотрел сквозь дверной косяк, как будто мог видеть сквозь него.

«О, сегодня днем я составил бюджет, и теперь у компании достаточно денег для меня, чтобы сделать 2 3D-фильма, так что не волнуйся». Бай Лисинь на мгновение заколебался и нахмурился: «Но если мистер Ло сможет урегулировать рекламные сборы с моей компанией раньше, я думаю, что средства моей компании будут более щедрыми». Лучше было не рассказывать Ло Циньтяню о Вэй Синь, чтобы и его не утащило в воду.

Ло Циньтянь рассмеялся и сказал: «После всего этого оказалось, что ты здесь, чтобы взыскать с меня долг. Хорошо, хорошо, утром первым делом я попрошу финансовый отдел оплатить твои расходы.»

Затем Бай Лисинь улыбнулся и поднял свой стакан: «Тогда я заранее поблагодарю щедрого господина Ло».

Они вдвоем меньше ели и больше разговаривали, думая друг о друге, а не о еде. Только когда Ло Циньтянь ответил на телефонный звонок, им пришлось закончить встречу пораньше.

Они оба выпили много вина, поэтому Бай Лисинь оставил свою машину у ресторана и взял машину Ло Циньтяня, попросив водителя отвезти его домой первым.

Казалось, что у Ло Циньтяня есть о чем позаботиться, поэтому он высадил Бай Лисиня у двери и ушел.

Глядя в спину Ло Цяньтяня, Бай Лисинь внезапно почувствовал трепет в сердце. Он споткнулся вслед за Ло Цяньтянем и обнял его сзади, надувшись: «Ты просто собираешься уйти без прощального поцелуя?»

Услышав слова Бай Лисиня, Ло Циньтян резко обернулся и поцеловал его в мягкие, теплые губы.

Он сдерживал себя от поцелуев и объятий так долго, как только мог. Он только боялся, что, начав, он потеряет контроль и у него не будет выбора, кроме как взять его.

Но он не ожидал, что этот маленький парень подойдет и попросит поцеловать его, так что не вините его за невежливость.

Язык Ло Циньтяня ворвался в рот Бай Лисиня, зацепив его маленький язычок и шевеля им во рту.

Бай Лисинь застонал. В тот день он не ошибся; целоваться с Ло Циньтянем действительно было приятно. Его тело было похоже на лужу грязи, и ему хотелось опереться на его руки.

Его тело дрожало, и даже сердце бешено билось, как будто оно вот-вот выскочит из горла.

После долгого переплетения губ и языков Ло Цяньтань отпустил Бай Лисиня и снова подвел его к двери: «Иди внутрь, ты выпил много вина и должен хорошо выспаться».

Бай Лисинь кивнул и открыл дверь. Он вдруг кое-что вспомнил и снова взял Ло Циньтяня за руку, сказав: «Ах, ты тоже должен положить свои отпечатки пальцев».

Ло Циньтянь на мгновение замер, а затем улыбнулся. Он энергично потер мягкие волосы Бай Лисиня и ввел свои отпечатки пальцев, прежде чем уйти.

Как только дверь закрылась, она разделила двух мужчин.

Прежде чем Бай Лисинь успел подумать обо всем этом, S419M заговорил: [Господин хозяин, кто-то только что следил за нами].

Бай Лисинь встал, глаза его были ясны, и от пьяного и глупого вида не осталось и следа. Бай Лисинь всегда был большим пьяницей, так как же он мог напиться, просто сказав, что пьян. Это «пьянство» было лишь предлогом для близости с Ло Циньтянем. [Ты узнал, кто это был?] — спросил он.

[Господин Хозяин, я сделал. Это частный детектив под руководством Вэй Синь.]

Глаза Бай Лисиня сузились: [Перехвати все электронные звонки и видеоизображения Вэй Синьи. Я хочу увидеть, чего она действительно хочет.]

«Вэй Синьи, Вэй Синьи, тебе лучше не подбегать к стволу пистолета. Если ты не коснешься моей прибыли, ты все еще можешь прожить счастливо еще полтора года; если да, то меня не волнует моя предыдущая теория ожидания, чтобы пожинать плоды».

<http://bllate.org/book/15650/1399544>